

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник, 16 сентября 1946 года, в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

52. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

53. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю придерживаться процедуры наших последних заседаний, а именно, утвердить второй пункт повестки дня и отложить рассмотрение третьего пункта. Третий пункт пока останется на предварительной повестке без изменений.

Второй пункт повестки дня утверждается.

Совет постановил пригласить представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции для участия в обсуждении этого вопроса. Прошу этих представителей занять места за столом Совета.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

Я хочу обратить внимание Совета на тот факт, что министр иностранных дел Албанской Народной Республики представил письмо Генеральному Секретарю. Письмо это датировано 11 сентября 1946 г. Оно было разослано всем членам Совета, и я надеюсь, что все его получили.

54. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)³

Е. Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Будет, вероятно, нелегко сразу восстановить ту атмосферу, в которой эти дебаты были приостановлены четыре дня тому назад⁴. Все, что я могу сделать, это высказать свою точку зрения по данному вопросу, как он нам теперь представлен. Мне кажется, что единственный пункт, по которому мы здесь достигли соглашения, состоит в том, что мы все отдаем должное той доблести, которую греческий народ постоянно проявлял во время войны, а также храбрости австралийцев, британцев, новозеландцев и других союзных сил, которые помогли Греции, когда положение ее было особенно тяжелым.

Если не считать этого пункта, никакого соглашения между нами не существует. Я, так же как и некоторые другие члены Совета, разделяю мнение представителей Австралии, Бразилии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и, возможно некоторых других членов Совета, что украинский представитель не смог обосновать свои обвинения.

Я не хочу утомлять Совет повторением выдвинутых представителями аргументов, о которых я только что упомянул и с которыми я в общем

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, №№ 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8, 9, 10 11 и 12.

⁴ Там же, № 12, стр. 170.

соглашаюсь. Мы слышали много голословных утверждений, а те доказательства, которые были представлены, являлись либо совершенно необоснованными, либо имели характер определенной и очевидной предвзятости. Некоторые же из них были опровергнуты г-ном Дендрамисом или сэром Александром Кадоганом, который уже дал соответствующий ответ на определенный вопрос, поставленный г-ном Громыко британскому и американскому представителям и мне. По моему мнению, основная мысль была выражена в прошлый понедельник г-ном Джонсоном, когда он сказал:

«Нас хотят убедить, что Греция — очень маленькая страна, разоренная войной и все еще полуголодная — серьезно думает прибегнуть к силе в целях конфликта со своими северными соседями, вооруженные силы которых по крайней мере в пять раз превышают силы, которыми располагает Греция»¹.

Мне это представляется убедительным. Тот факт, что Греция претендует на область, которую она называет северным Эпиром, и что она готова осуществить эту претензию в эффективном и мирном порядке, нельзя рассматривать как доказательство ее агрессивных намерений. Кроме того, лишь мирная конференция обладает компетенцией для рассмотрения этого требования, а не Совет Безопасности. Это все, что я хотел сказать по этому вопросу в его узком аспекте.

Я хотел бы добавить несколько слов относительно более широких политических аспектов выступления г-на Мануильского. Было правильно замечено, что такого рода заявление, лишенное всяких оснований, как это в данном случае имеет место, является совершенно неудовлетворительным и обращается против той стороны, которая его представила Совету Безопасности. Тем не менее я полагаю, что с точки зрения международной дружбы и спокойствия можно сожалеть, что этот вопрос нам представлен в такой форме. Какую пользу он принесет, когда мы слышим заявления г-на Мануильского о «голосующей стене»², которая организовывается против СССР, и о том, что «тени Мюнхена поднимаются вновь»²? Я сожалею, что здесь делаются такие заявления, которые, я полагаю, получают широкую огласку на страницах печати в стране г-на Мануильского и которые я считаю крайне несправедливыми. Нет даже тени сомнения, что все члены Совета Безопасности, не соглашающиеся со взглядами г-на Мануильского, готовы тем не менее сделать все от них зависящее, чтобы обсудить любой заслуживающий внимания вопрос в таком порядке, какой предусмотрен Уставом, независимо от того, представлен ли он украинским или каким-либо другим правительством. Я придерживаюсь того мнения, что никто не имеет права, если он опасается неблагоприятных результатов голосования, приписывать таинственные мотивы тем людям, у которых никаких таинственных мотивов не имеется и которые желают

лишь дружественных отношений с Украиной на основе взаимного уважения.

Существует и другой аспект, на который я хочу обратить ваше внимание. Я вовсе не собираюсь высказывать свое мнение о том, что следует довести до сведения украинского населения и чего не следует. Этот вопрос должен быть разрешен самими украинцами. Однако я думаю, что вы разрешите мне заявить, что такого рода замечания, как те, которые я цитировал из выступления г-на Мануильского, рассчитаны на то, чтобы внушить его соотечественникам ту роковую «манию преследования», которая способствовала так сильно в прошлом и способствует теперь ухудшению отношений между государствами, входящими в состав Союза Советских Социалистических Республик, и другими государствами. Поскольку любое осведомленное лицо великолепно сознает, что нет удовлетворительных оснований для таких злостных заявлений, я считаю их недопустимыми и думаю, что следовало бы воздержаться от них в интересах поддержания международной атмосферы, свободной от совершенно ненужной напряженности. Вот что я хотел сказать о выступлении г-на Мануильского.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о влиянии, которое будет иметь вопрос, представленный украинским правительством и энергично поддержанный правительством СССР, на Объединенные Нации и, в частности, на Совет Безопасности.

Простой человек может не быть знаком со всеми фактами, но я думаю, что у него есть необъяснимая способность понимать то, что здесь происходит. Я думаю, что я могу дать вам довольно точную картину того, как простой человек начинает понимать роль Совета Безопасности. Возьмем рассматриваемый нами вопрос. Простой человек, имеющий доступ к новостям, ко всем новостям, читает о Средиземном море и со столкновении различных сил в этом районе; он читает о Балканах и Дарданеллах. Затем он узнает о разбираемом нами вопросе, представленном Украиной, и у него совершенно справедливо создается впечатление, что что-то неладное происходит с этим вопросом. Он также замечает, что правительство, идеология которого не является идеологией большинства греческой нации, клеветает на греческое правительство.

Следует ли удивляться тому, что простой человек делает свои собственные заключения? Что касается Совета Безопасности, то, по моему мнению, простой человек приходит к заключению, что некоторые члены Объединенных Наций пытаются использовать Совет не как орган для разрешения споров, для чего он и был учрежден, но просто как средство и трибуну для проведения своей национальной политики и идеологии.

Я убежден, что Совет Безопасности должен серьезно стараться, чтобы такое мнение не было признано правильным. Г-ну Громыко, может быть не нравится слово «злоупотребление»³, но оно является как раз тем термином, который все

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 10, стр. 148.

² Там же, № 11, стр. 155.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 6, стр. 84, № 7, стр. 95 и № 12, стр. 164.

чаще слышится среди сознательных людей во многих странах в отношении тех методов, о которых я только что упомянул. Совет должен себя защищать от применения таких методов. Это является обязанностью Совета, ибо при ослаблении его престижа и достоинства ослабляется достоинство и престиж Объединенных Наций в целом. Я считаю необходимым заявить об этом откровенно.

Не внося никаких конкретных предложений в настоящее время, я спрашиваю себя, не было ли бы превосходным и вполне справедливым планом, если бы впредь, начиная с этого момента, все представляемые Совету жалобы передавались прежде всего подкомитету, состоящему из трех членов Совета. Следовало бы создать специальный подкомитет, состоящий из трех членов, для каждого специального случая и избирать его членов таким образом, чтобы обеспечить полную беспристрастность. Эти подкомитеты могли бы тогда рассматривать такие жалобы в предварительном порядке и опубликовывать предварительные доклады по соответствующим вопросам. Если в результате такого доклада Совет придет к выводу, что жалоба является вполне обоснованной, тогда вопрос этот может быть рассмотрен Советом в полном составе, и, разумеется, Совету всегда будет принадлежать последнее слово.

Я полагаю, что такая система обладала бы преимуществами по сравнению с применявшейся в Лиге наций системой, при которой для каждого случая назначается отдельный докладчик. Поступая таким образом, мы в известной степени воспрепятствовали бы попыткам использования Совета в целях, для которых он не был создан и не должен быть использован. Я был бы рад, если бы Совет принял во внимание эту идею, которая несомненно может быть улучшена.

И прекрасно знаю, что существуют два главных возражения против общего принятия предложения такого рода. Я считаю, что оба эти возражения необоснованы. Вполне сознавая нашу совместную ответственность за принятие правильных решений для того, чтобы Совет был в состоянии действительно выполнять свои важные обязанности в интересах мира, я прошу вас быть терпеливыми и позволить мне объяснить вам эти возражения и попытаться их опровергнуть.

Первое возражение заключается в том, что мы должны стараться не отказываться от обсуждения проблемы для того, чтобы не препятствовать государствам представлять их жалобы Совету. Это, разумеется, вполне правильно, но без некоторых оговорок возражение это представляется мне слишком поверхностным и игнорирующим важные соображения. Мы не можем и не должны восстаивать некоторые нежелательные способы, которые применялись в Лиге наций; но раз Женевский порядок, в котором имелся один докладчик, никогда там не препятствовал прениям, то трудно себе представить, что аналогичная система, которую у только что изложил, будет препятствовать прениям в данном случае.

Есть и другое соображение, которое представляется мне гораздо более важным. Возможно ли быть слишком догматичным и слишком строгим в отношении проведения прений? Мы должны проявлять некоторую осторожность в нашем стремлении поощрять прения в такой степени, что в результате Совет превращается в место, где государства и правительства подвергаются бесцельным и необоснованным нападкам и клевете, причем единственным результатом таких прений является то, что, после этих нападков и клеветы, то-есть, когда это уже слишком поздно, вопрос снимается с повестки дня. Общее правило, целесообразное само по себе, может явиться предметом злоупотреблений, и вполне естественно, что как в рамках отдельных государств, так и в организации, в которую входят многие государства, строгое выполнение целесообразных правил, в целях их обеспечения, влечет за собой применение предосторожностей для устранения злоупотреблений.

Теперь я перехожу ко второму возражению против применения какого бы то ни было метода предварительного отбора вопросов, представляемых Совету. Можно сказать, что каждое государство имеет право представлять вопросы и что, имея такое право, любое государство поступает совершенно правильно, представляя Совету любой вопрос, который оно согласно субъективной оценке, считает необходимым представить на рассмотрение. Это несомненно вполне правильно, но это не значит, что Совет Безопасности должен быть беззащитным, если он находит, что он используется не для тех целей, для которых он учрежден. Нет необходимости напоминать Совету, что понятие злоупотребления правами хорошо известно как в публичном и частном праве, так и в международном праве. Что касается частного права, то я бы хотел привести, как один из многочисленных примеров, выдержку из Гражданского кодекса РСФСР, введенного в действие с 1 января 1923 года. Этот Кодекс гласит, что «гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением»¹. Разумеется, это превосходная статья. Что касается публичного права, то устранение злоупотреблений властью со стороны должностных лиц было разработано в значительной степени в очень многих странах; возможно, что из числа этих государств следует особо упомянуть Францию и ее Conseil d'Etat. Что касается международного права, то среди прочих авторитетных заявлений многие юридические решения и решения третейского суда превозглашают тот принцип, что государство должно осуществлять свое бесспорное право таким образом, чтобы не причинять неприятностей другим государствам или международному обществу.

Другими словами — и это является тем, что я хотел сказать по поводу услышанных мною

¹ Гражданский кодекс РСФСР, общая часть, первая статья. Юрическое издательство народного комиссариата юстиции Союза Советских Социалистических Республик, Москва, 1943 г.

возражений, — утверждение, что согласно Уставу права не должны осуществляться в противоречии с принципами и целями Устава, является хорошим законом, равно как и хорошей политикой, и несомненно целесообразным с точки зрения нравственности. По моему мнению, Совету Безопасности следует принять все надлежащие меры, которые он может принять, в целях устранения всяких форм злоупотребления этой трибуной, но не прибегая к ограничению прений. Я полагаю, что сделанное мною предложение рассчитано на то, чтобы положить этому конец, и принятие этого предложения необходимо ввиду того, что здесь произошло. Как я уже сказал, я не вношу формального предложения в настоящее время. Повидимому, еще слишком рано внести такое предложение, так как весьма возможно, что мы еще недостаточно продумали этот вопрос. Решение подобных вопросов требует некоторого времени. Я лишь надеюсь, что сознание того, что такая мера необходима, не будет приобретена ценой слишком больших потерь для престижа Объединенных Наций. Во всяком случае, я надеюсь, что мои коллеги и все те, кто заинтересован в этом учреждении, серьезно подумают об этой идее.

Таким образом, если этот уже заслушанный вопрос не будет, как я в этом убежден, больше разбираться, то остается сделать лишь одно замечание.

Сутью того, что мы здесь слышали и что меня беспокоит, является ряд столкновений на границе между Албанией и Грецией. Я не собираюсь останавливаться на этот раз на вопросе о том, кто является виновной стороной. Однако передо мной возникает вопрос: не следовало ли бы Совету Безопасности уведомить заинтересованные государства через Генерального Секретаря, что Совет, не касаясь вопроса ответственности, искренно надеется, что они сделают все от них зависящее, поскольку это все еще необходимо, чтобы положить конец этим прискорбным инцидентам? В этих целях упомянутые государства должны дать надлежащие инструкции и строго следить за их выполнением. Страны, имеющие дипломатические отношения с вышеуказанными государствами, могли бы оказать большую помощь, используя свое влияние, чтобы поддержать Совет Безопасности. Я надеюсь, что они используют это влияние в интересах мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Союза Советских Социалистических Республик только что представил текст предлагаемой им резолюции. Я передал эту резолюцию для перевода, и она будет роздана членам Совета через несколько минут.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы обсуждали положение в Греции и в соседних странах, как мне кажется, в течение трех или четырех дней. Мне хотелось бы выяснить, действительно ли некоторые члены Совета считают, что мы достигли существенных результатов в вопросе поддержания всеобщего мира или в вопросе улучшения благосостояния

народов указанного района. Разумеется, уже пора вынести решение, что нам надлежит сделать в связи в этой представленной нам жалобой.

Точка зрения австралийского правительства была представлена вполне ясно. В заявлении, которое я сделал согласно указаниям моего правительства несколько дней тому назад¹, я сказал, что Совет никогда не должен давать разрешения на использование его аппарата для несерьезных целей или для того, чтобы кому-либо досадить. Я также заявил, что австралийское правительство считает, что вопросы, представляемые Совету, должны представляться добросовестно, и согласно высказанным тогда соображениям мы считали, что настоящая жалоба не была добросовестно представлена. С тех пор ни одно из заслушанных за этим столом заявлений не заставило мое правительство изменить его мнение. Принимая во внимание способ доведения этой жалобы до нашего сведения, и ввиду того что она сопровождалась не относящимися к делу соображениями, австралийское правительство предложило несколько дней тому назад², чтобы Совет выразил свое неодобрение по поводу таких действий путем перехода к следующему пункту повестки дня.

Теперь я хотел бы формально представить резолюцию, в которой просто говорится: «Совет Безопасности переходит к рассмотрению следующего вопроса повестки дня».

Обычной процедурой, мы допускаем, является такая процедура, когда Совет, по заслушании представленного вопроса, переходит к его изучению. Хорошо известно, что в прошлом австралийское правительство настаивало на проведении расследования в целях выявления фактического положения вещей. Но ввиду обстоятельств, при которых этот вопрос был представлен, мы считаем, что принятая форма расследования не послужит ни интересам мира, ни интересам этого Совета. Мы допускаем, что принятие такого рода предложения, выдвигаемого теперь австралийской делегацией, возлагает на Совет серьезную ответственность. Мы допускаем, что Совет должен задать себе вопрос, является ли угроза международному миру и безопасности настолько серьезной, чтобы оправдать необходимость немедленных действий; ибо если существует такого рода угроза миру, тогда совершенно ясно, что Совет Безопасности не должен колебаться в проведении им соответствующих мероприятий лишь потому, что он не уверен, является ли эта процедура правильной, или потому, что он не доверяет своим собственным методам работы. Но я спрашиваю, действительно ли члены Совета считают угрозу миру в Греции настолько серьезной, что мы должны во что бы то ни стало, даже пожертвовав правосудием и основными интересами Совета, приступить к проведению исключительных и немедленных мер. Что касается нашей делегации, то мы с этим не соглашаемся. К нам поступило много сведений из различных источ-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 10, стр. 148-150.

² Там же, стр. 150.

ников относительно положения на Балканах, но нам неизвестно ничего, что дало бы основание Совету поспешно приступить к проведению различных мероприятий, не считаясь с другими очень важными соображениями. Мне бы хотелось сказать несколько слов относительно этих других важных соображений.

Я думаю, что все согласятся с тем, что в ходе прений, имевших место в течение последних нескольких дней, большинство аспектов — если не все аспекты — украинской жалобы были рассмотрены, за исключением возможно некоторых инцидентов на границе Греции. В последнем заявлении, сделанном украинским представителем, он ограничился просьбой, чтобы Совет принял меры в отношении инцидентов на греко-албанской границе. Мы считаем, что нам следует обосновать предложение об отказе в выполнении этого требования.

Прежде всего, у нас имеются общие соображения, которые уже были упомянуты в связи с тем способом, который был применен при представлении этой жалобы. Затем, я хотел бы далее указать, что возможности принятия мер настоящим Советом крайне ограничены.

Нам не следует забывать, что перед нами не спор, а ситуация; и в то время, как глава VI Устава предусматривает различные возможности для урегулирования споров, она полагается всецело на мудрость — я подчеркиваю это слово — она полагается всецело на мудрость Совета в выработке надлежащих мер для урегулирования ситуаций. Я думаю, что одним из немногих семян мудрости, посеянных среди многочисленных неясностей главы VI, является то, что мы не должны превращать ситуацию в спор. Вместо этого, когда нас уведомляют о существовании ситуации, мы должны прежде всего постараться разрешить эту ситуацию, попытаться рассеять то настроение, которое создалось вокруг нее, вместо того, чтобы пытаться подчеркнуть его или создать спор там, где такового раньше не было. Иными словами, наша роль заключается в предотвращении, а не в поощрении споров. Поэтому, руководствуясь общими принципами, мы против применения каких-либо мер, имеющих тенденцию превращать ситуацию в спор или подчеркивать одну сторону этой ситуации и превращать ее в спор. Выражаясь более конкретно, мы считаем, что если бы мы выделили вопрос о греко-албанских пограничных инцидентах и представили его как вопрос большой важности, мы приняли бы меры, которые явились бы излишними и несоответствующими интересам обоих наиболее непосредственно заинтересованных государств. Кроме того, нам кажется, что Совету было бы весьма трудно выработать какой-либо способ для урегулирования этой ситуации без вынесения того или иного суждения относительно правительств, упомянутых в жалобе Украины.

Украина обвиняет Грецию в агрессии, иными словами, в нарушении Устава. Она обвиняет Соединенное Королевство в содействии этой агрессии и обвиняет как Грецию, так и Соединенное Королевство в совершении различных тира-

нических актов, противоречащих смыслу Устава. Мы считаем, что характер этих обвинений таков, что Совету следует обсудить этот вопрос весьма тщательно впредь до проведения каких-либо мероприятий, что могло бы означать, что мы признаем все представленные обвинения. Что касается австралийского правительства, то мы считаем эти обвинения необоснованными. На одном из предыдущих заседаний наш коллега из Союза Советских Социалистических Республик не согласился с нашим толкованием слова «необоснованный»¹, но нам кажется, что оно является наиболее вежливым термином, который может быть употреблен при существующих обстоятельствах.

Вопрос сводится к тому, что представитель Украины предъявил обвинения. Обязанностью украинского представителя являлось доказать обоснованность этих обвинений, и он пытался это сделать. Равным образом обязанность Совета состоит в том, чтобы высказать свое мнение о том, являются ли эти обвинения обоснованными или нет. Говоря, что они «необоснованы», мы применяем совершенно безобидный термин для того, чтобы выразить возможно деликатнее тот факт, что мы не считаем эти обвинения обоснованными. И поэтому, если бы Совет принял теперь какие-либо официальные меры, которые могли бы даже в самой незначительной степени придать вес обвинениям, предъявленным г-ном Мануильским, это обстоятельство неблагоприятно повлияло бы на все жалобы, разрешаемые Советом с юридической беспристрастностью, и противоречило бы общему понятию справедливости. Мы также хотим заметить, что, с нашей точки зрения, Объединенные Нации и, в особенности, единогласие великих держав, являющееся основой организации настоящего Совета, не будут существовать очень долго, если Совет будет принужден в своих действиях базироваться на совершенно необоснованных сомнениях в отношении чести и верности одного из своих членов.

Кроме того, австралийское правительство также весьма сомневается в том, что какие-либо меры, предпринимаемые в настоящее время в отношении пограничных инцидентов, помогут мирному урегулированию этого вопроса. Мы допускаем, что имеются основания беспокоиться не только о греко-албанской границе, но и о других границах Греции. Совету Безопасности следует тщательно следить за проблемами, связанными с Балканами. Кроме того, для разрешения ряда проблем, существующих на Балканах в настоящее время, совершенно необходимы международная консультация и сотрудничество между всеми членами Объединенных Наций.

Греко-албанские пограничные инциденты не представляются нам наиболее серьезным фактором балканского положения. Мы опасаемся, что если на них будет обращено чрезмерное и особое внимание, то это помешает заинтересованным государствам более широко подойти к во-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 12, стр. 159.

просу и принять, как мы надеемся, необходимые меры, в целях укрепления мира в этом районе.

Я хотел бы спросить своих коллег по Совету, не считают ли они, что с точки зрения политической мудрости было бы лучше в интересах всех заинтересованных в этом вопросе держав, если бы Совет Безопасности отказался от дальнейшего рассмотрения вопроса или от каких-либо дальнейших действий, связанных с жалобой Украинской Советской Социалистической Республики. Что касается данного вопроса, касающегося греко-албанских отношений, то ясно, что в нем имеется две стороны. Во-первых, нам представлено требование Греции на северный Эпир, а во-вторых, к нам поступили жалобы в связи с различными нарушениями неприкосновенности границы. Как уже нам сообщили в этом Совете, весь этот вопрос уже передан Парижской мирной конференции, и из того, что уже было сказано, ясно, что правительство Греции, в свою очередь, готово принять решение, вынесенное соответствующим образом созданным международным органом, и подчиниться таковому. Мы сомневаемся, что какие-либо меры, предпринятые Советом Безопасности в настоящее время, помогут разрешению этого вопроса. Фактически они могут помешать спокойному и ясному рассмотрению этого вопроса на Парижской конференции, которой он уже был передан.

Что касается различных случаев перехода границ, то нам кажется, что мы в состоянии теперь взвесить обоснованность обвинений, сделанных обеими сторонами. Мы также придерживаемся того мнения, что если мы попробуем рассмотреть их путем посылки комиссии для расследования этого вопроса или путем проведения каких-либо других мер, мы, очень возможно, поставим под угрозу разрешение более широких восточноевропейских и балканских проблем. Последние останутся даже после того, как эти менее важные вопросы будут улажены, и даже после того, как мы установим, кто ответствен за переход через границу пяти лиц в ночь на такое-то число или кто ответствен за переход через границу шести лиц и за перекраску пограничных столбов в ночь на какое-то другое число. Поэтому, рассматривая эту ситуацию в целом и обсуждая этот вопрос с точки зрения практической и политической мудрости, мы бы хотели дать Совету трезвый совет, что дальнейшие мероприятия в этой стадии не принесут никакой пользы ни заинтересованным правительствам, ни народам, живущим в этих государствах.

Но австралийское правительство не закрывает глаза на проблемы Балкан. Я старался разъяснить, что, предлагая перейти к следующему вопросу, мы не пренебрегаем интересами этих районов. Переходя к другим вопросам, мы выразили бы надежду, которую все члены Совета несомненно разделяют, что албанское и греческое правительства могли бы сами, по своей собственной инициативе, добиться мирными средствами разрешения всех недоразумений, которые существуют между ними. Не желая поддерживать какие-либо формальные предложения по этому вопросу, мы с удовольствием присоединились бы

к предложению общего характера, сделанному представителем Нидерландов и заключающемуся в том, что быть может другие дружественные государства, которые поддерживают отношения с каждым из этих двух государств, могли бы убедить их — если убеждение окажется необходимым — урегулировать существующие недоразумения путем мирных переговоров.

Нам уже известно намерение греческого правительства представить эти вопросы на обсуждение международных органов, но до сих пор мы, члены Совета Безопасности, не получили никаких сведений о том, что албанское правительство не имеет намерения также представить эти вопросы для разрешения согласно порядку, предусмотренному в Уставе.

Я также хотел бы указать, что, если мы будем следовать этому курсу, то это ни в коем случае не означает, что мы покончили с этим вопросом и что исключена возможность представления в будущем этого вопроса Совету Безопасности. Если мир будет находиться под угрозой или если, к сожалению, положение ухудшится, у Совета Безопасности имеется много способов для того, чтобы быть поставленным в известность о положении на Балканах. В настоящее же время в интересах мира мы считаем, что мы можем спокойно перейти от этого вопроса к следующему вопросу повестки дня.

В заключение, от имени своего правительства, я хочу высказать сожаление по поводу того факта, что иногда прения по украинской жалобе грозили вызвать столкновения между различными группами членов Объединенных Наций. Это является как раз тем, чего мы опасались, когда мы первоначально возражали против внесения этого вопроса на повестку дня. Мы указали тогда, что, по нашему мнению, Совет Безопасности не является трибуной, которую мы должны использовать для разбора обширной сферы международных отношений и при помощи которой мы должны пытаться разрешать все конфликты, возникающие в этом мире.

В настоящее время Совет является органом, который может принести наибольшую пользу Объединенным Нациям и народам всего мира, если он будет действовать, прибегая к квазиправовым методам при урегулировании различных ситуаций или при мирном разрешении различных споров. С нашей точки зрения, излишне — и, разумеется, австралийское правительство этого не желает — проводить наши прения так, чтобы подчеркивать различные позиции, занятые государствами. Мы сожалеем, что членам Совета приходится обсуждать вопросы, которые не имеют ничего общего с рассматриваемым положением. Это является быть может наиболее веской причиной, которая заставляет нас думать, что Совету не следует рассматривать этот вопрос. Ему следует забыть, что в этой дискуссии вопрос о греко-албанских отношениях переплелся с другими вопросами. Мы должны снова начать более спокойно и разумно исполнять наши обязанности по отношению к человечеству во имя всеобщего мира и дать возможность этим двум наиболее заинтересованным го-

сударствам — при посредстве других членов Объединенных Наций — разрешить их собственные разногласия. Продолжение разговоров здесь не поможет разрешить эти затруднения. Образование новых организаций для расследования этих вопросов тоже не поможет разрешения этих проблем; это может даже обострить их.

Поэтому от имени своего правительства я имею честь представить резолюцию о том, чтобы перейти к рассмотрению следующего вопроса на повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступила резолюция от представителя Австралии. Сейчас у нас имеется две резолюции: одна от представителя Союза Советских Социалистических Республик, а другая от представителя Австралии.

Насколько мне известно, представитель Союза Советских Социалистических Республик желает высказаться относительно своей резолюции. Я сожалею, что перевода у нас еще не имеется. Желает ли представитель Союза Советских Социалистических Республик выступить теперь? Я надеюсь, что эта резолюция будет переведена через одну или две минуты.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Моя резолюция состоит из двух частей: в первой части дается констатация положения, существующего в Греции, а также созданного в связи с агрессивной политикой теперешнего греческого правительства, а во второй части речь идет о конкретных предложениях, которые рекомендуется принять Совету Безопасности с целью устранения создавшегося положения в Греции, а также положения, создавшегося в связи с агрессивной политикой греческого правительства. Текст предлагаемой мною резолюции гласит:

«Совет Безопасности устанавливает:

что за последнее время на греко-албанской границе все больше учащаются случаи пограничных инцидентов, провоцируемых греческими агрессивными монархическими элементами, стремящимися таким путем вызвать вооруженный конфликт между Грецией и Албанией, с целью отторжения южной Албании в пользу Греции;

что преследование греческим правительством национальных меньшинств в Греции, разжигающее национальную рознь, обостряет отношения Греции с другими соседними ей народами;

что необузданная пропаганда греческих агрессивных монархических элементов, требующих аннексий территорий, принадлежащих этим народам, грозит осложнить положение на Балканах, где впервые в итоге победы, одержанной вооруженными силами Объединенных Наций, создана основа для демократического развития балканских стран, для их тесного сотрудничества в деле установления прочного и длительного мира;

что в своей захватнической политике греческие агрессивные монархические элементы стремятся использовать итоги фальсифицированного плебисцита, проведенного 1 сентября в условиях террора и отстранения от политической жизни всех демократических партий разных на-

правлений, равно как и пребывание английских войск на территории Греции, которые, несмотря на неоднократные заявления министра иностранных дел Великобритании о том, что эти войска будут выведены после выборов 31 марта 1946 г., продолжают оставаться и поныне на территории Греции;

что все эти обстоятельства создают ситуацию, предусмотренную статьей 34 Устава Объединенных Наций, и угрожает миру и безопасности.

В силу изложенных мотивов Совет Безопасности постановляет обязать греческое правительство:

во-первых, принять меры, в соответствии с пунктом 4 ст. 2 Устава Объединенных Наций, к немедленной ликвидации провокационных действий агрессивных монархических элементов на греко-албанской границе;

во-вторых, обязать греческое правительство прекратить агитацию о якобы существующем между Грецией и Албанией состоянии войны, несмотря на то что Албания стремится установить с Грецией нормальные мирные отношения;

в-третьих, прекратить преследование национальных меньшинств в Греции, как противоречащее пунктам 2 и 3 статьи 1 Устава Объединенных Наций;

в-четвертых, оставить на порядке дня Совета Безопасности вопрос об угрожающей ситуации, сложившейся в результате действий греческого правительства до тех пор, пока оно не выполнит предложенных ему Советом Безопасности рекомендаций».

Я считаю, что проект внесенной мною резолюции вполне отвечает серьезности обстановки, которая создана на Балканах в связи с агрессивной внешней политикой теперешнего греческого правительства, и не сомневаюсь в том, что если эта резолюция будет принята Советом Безопасности, то на этой базе обстановка может коренным образом измениться в лучшую сторону в интересах поддержания мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу уведомить членов Совета, что я получил письмо от Всемирной федерации профсоюзов. Письмо датировано 15 сентября и подписано генеральным секретарем Всемирной федерации профсоюзов г-ном Луи Сайяном. Это письмо излагает фактическое положение профессиональных союзов в Греции, которое было затронуто во время дебатов в Совете. Оно является сообщением от неправительственной организации. Тем не менее, ввиду важности этой организации и ее связи с Объединенными Нациями, я думал, что было бы полезным обратить внимание членов Совета на существование такого документа. Я просил секретаря польской делегации снять несколько копий с этого документа и перевести его для раздачи их членам на следующем заседании, как только эти копии будут готовы.

Я хочу напомнить членам Совета, что я просил их явиться на прием сегодня днем; ввиду этого мне хотелось бы закрыть это заседание как можно скорее. Но прежде чем я это сделаю, я хотел бы выяснить, имеются ли среди представителей желающие выступить с краткими замеча-

ниями. В то же самое время, я хочу просить тех членов Совета, которые желают сделать более длинные заявления, подождать до следующего заседания.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Согласно вашей просьбе, господин Председатель, сегодня я скажу лишь несколько слов. Мне нужно ответить стольким лицам, что мне придется говорить довольно долго. Поэтому, я прошу вас включить мое имя в список ораторов на завтрашний день. В настоящий момент я хочу лишь ответить г-ну ван Клеффенсу.

Предложения, сделанные в этом Совете, которые, я предполагаю, делаются вполне серьезно, должны отвечать трем условиям: 1. прежде всего, все выражения должны быть хорошо продуманы; 2. выступления должны быть не только хорошо продуманы, но и тактичны; 3. они должны сообразоваться с некоторыми требованиями, которые необходимы не только в политике, но и в частной жизни. Вы можете сами догадаться, на что я ссылаюсь.

Когда я услышал предложение представителя Нидерландов, я задал себе вопрос, отвечает ли оно этим трем условиям. Я думаю, что оно не отвечает. Оно не было тщательно обдумано. Я не знаю, принял ли г-н ван Клеффенс во внимание значение этого предложения и отдавал ли он себе отчет в политических последствиях, которые могли бы явиться результатом принятия его предложения.

Мне кажется, что каждый член Совета, избранный Ассамблеей, должен отдавать себе отчет в том положении и в тех политических последствиях, к которым привело бы предложение г-на ван Клеффенса.

В действительности это повлекло бы за собой изменение Устава, так как предложение это предусматривает образование небольшого комитета, который играл бы роль предварительной гильотины. Такой гильотинный комитет в состоянии был бы погубить любой вопрос с самого начала, в результате чего он никогда не дошел бы до Совета.

Действуя в качестве представителей своих стран, делегаты приняли Устав. Возьмите, например, статью 35. Если вы желаете изменить эту статью, предложите это открыто; вы увидите, как различные государства будут на это реагировать. Если вы хотите, чтобы Объединенные Нации продолжали представлять все государства, не трогайте текста Устава, который был утвержден в Сан-Франциско лишь после того, как были преодолены многочисленные трудности.

Я знаю, что было сделано много попыток изменить его. А вот и еще новое предложение . . .

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу слова в порядке ведения заседания.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я отвечаю г-ну ван Клеффенсу, а не принимаю участия в общих прениях. Это мое право . . .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу помощника Генерального Секретаря дать нам точное заключение по этому вопросу.

А. А. СОБОЛЕВ (помощник Генерального Секретаря) (*говорит по-английски*): Никакого заключения дано быть не может.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду этого я прошу представителя Соединенного Королевства сделать свое заявление после того, как кончит говорить украинский представитель.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я хочу представить вам другой случай. Всем известно, что в Индонезии, например, в стране, к которой г-н ван Клеффенс проявил некоторый интерес, дела обстоят довольно плохо. Один из членов Объединенных Наций мог бы сказать . . .

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, вы еще не решили, могу ли я взять слово к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я прервать украинского представителя? Некоторые члены Совета сомневаются в правильности процедуры, которой мы придерживаемся. Представитель Соединенного Королевства спрашивает, имеет ли он право прервать выступление украинского представителя замечанием к порядку ведения заседания. Я просил помощника Генерального Секретаря просмотреть правила процедуры и узнать, нет ли у нас какого-либо правила относительно того, имеет ли право один оратор прервать другого оратора заявлением к порядку ведения заседания. У нас имеется правило 30, в котором предусматривается, что если какой-либо представитель просит слова к порядку ведения заседания, то председатель немедленно должен объявить свое заключение. В настоящее время, я хотел бы выразить свое мнение и в то же самое время попросить представителя Соединенного Королевства позволить представителю Украины закончить его выступление. После этого представитель Соединенного Королевства сможет высказать свои взгляды или сомнения по этому вопросу.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Могу ли я сделать краткое замечание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Замечание, которое я собирался сделать, заключается в том, что, по моему мнению, все, что украинский представитель сказал, не относится к порядку дня. Он затронул вопрос, который, насколько я понимаю, является вопросом будущей процедуры Совета и решение по которому должно быть внесено самим Советом. Этот вопрос не имеет ничего общего с тем вопросом, который г-н Мануильский

представил Совету и для обсуждения которого он был приглашен к столу Совета. Возможно, что я ошибаюсь; тем не менее, ввиду этого я несколько резко настаивал на том, чтобы прервать выступление этого оратора. Я считал, что если я был прав, представителя Украины следовало остановить до окончания его выступления.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу воспользоваться случаем и сказать буквально несколько слов. Я считаю, что прерывать любого оратора — это значит действовать вопреки не только правилам процедуры, но вопреки здравому человеческому смыслу. Поскольку речь господина Мануильского была прервана г-ном Кадоганом, я хочу сказать несколько слов и обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что я тоже один или два раза был прерван г-ном Кадоганом. Я считаю, что когда-нибудь мы должны прекратить такую практику. Мне кажется, такая практика является несовместимой с достоинствами Совета Безопасности. Я думаю, что то, что в данный момент говорит член Совета Безопасности, либо представитель государства, приглашенный участвовать в дискуссии Совета, не касается британского представителя, также как не касается других членов Совета Безопасности. Если британский представитель не согласен, то он имеет право совершенно свободно — я подчеркиваю эти слова — совершенно свободно выступить с опровержением и при желании произнести речь в два или три раза длиннее. Я считаю этот метод неправильным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилам процедуры, как я их понимаю, любой представитель может сделать замечание к порядку ведения заседания в любое время, и это является его делом, когда он хочет сделать это замечание. Я просмотрел другие правила, которые относятся к участию в прениях членов Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности. Никаких ограничений в участии в таких прениях я не вижу. Мне думается, что это опять является вопросом, подпадающим их собственному суждению, какие вопросы они считают уместным и желательным затронуть в своих выступлениях.

Теперь я попрошу украинского представителя продолжить его выступление.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я попрошу вас решить, относится ли мое заявление к порядку дня. Представитель Нидерландов поднял вопрос о назначении подкомитета, состоящего из трех членов, задачей которого было бы рассматривать все просьбы, представляемые Совету Безопасности, и решать, являются ли такие просьбы приемлемыми или нет.

Я возразил против этого предложения. Мне не понятно, почему представитель Соединенного Королевства не признает за украинским представителем, приглашенным к столу Совета обсуждать греческий вопрос, права на возражение

против предложения, внесенного представителем Нидерландов.

Вы очень хорошо знаете, что положение в Индонезии не нормально. Предположим, что кто-либо из Объединенных Наций поднимет индонезийский вопрос. Прежде всего он укажет на то, что в настоящее время проводится Парижская мирная конференция и что все нации стремятся к миру. Но в Индонезии продолжается положение войны. «Я требую, — он скажет, — чтобы индонезийский вопрос был рассмотрен». Это явится его первым аргументом.

Есть и второй аргумент. Пункт 2 статьи 1 Устава Объединенных Наций говорит о праве на самоопределение. Мы голосовали за это право. Этот член Организации спросит, почему принцип самоопределения не применяется в Индонезии.

Есть также статья 76. Некоторые страны желают не только самоопределения, но также и политической независимости. Наш Устав содержит некоторые положения, гарантирующие эту независимость.

Не применяются ли эти принципы к Индонезии? Я был бы очень рад, если бы этот вопрос появился на повестке дня.

Г-н ван Клеффенс заявил бы в гильотинном комитете, что этот вопрос не относится к делу и что он является нарушением Устава.

Вот почему я против предложения г-на ван Клеффенса. Я считаю его нарушением Устава. Это предложение сводится к попытке изменить Устав — в частности, статью 35. Мы с этим не можем согласиться.

В данном случае это относится к греческому вопросу. Я не могу принять это предложение.

Вашей обязанностью является решить, следует ли образовать комитет, состоящий, скажем, из трех членов, которым будут представляться документы. Этот комитет будет выносить свои решения в свете представленных документов.

Вот почему я думаю, что не следует принимать предложение г-на ван Клеффенса. Я считаю, что я имею полное право представить свои возражения против этого предложения. Меня, действительно, удивляет, что представитель Соединенного Королевства пытался вмешаться с целью ограничения права украинского представителя на выступление перед Советом. Я прошу Совет решить, кто из нас прав.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Я тоже собирался взять слово, но я пойду навстречу вашему желанию и попрошу вас включить мое имя в список ораторов завтрашнего заседания, после украинского представителя.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что во время моего сегодняшнего выступления я выразил пожелание, — не внося пока никакого формального предложения, — что следовало бы учредить комиссию докладчиков, которая, как это видно из названия комиссии, ограничилась бы представлением докладов. Докладчики никогда ничего не решают; решения выносятся только Советом. Очевидно, г-н Мануильский этого не понял.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): В интересах порядка ведения заседания я хотел бы разъяснить, что выраженный г-ном Клеффенсом мнение является пожеланием и что следует уяснить, что он не внес предложения и что мы не собираемся поэтому обсуждать процедуру Совета Безопасности. Я бы очень хотел, чтобы это не было предметом обсуждения на наших последующих заседаниях.

Кроме того, в той стадии, которой мы достигли в настоящих прениях, мы имеем право, по моему мнению, просить представителей Греции и Украины ограничиться краткими выступлениями, если у них имеются еще какие-либо сообщения. Мы считаем, что вопрос этот был уже представлен полностью и что мы достигли той стадии, когда мы в состоянии составить наше собственное мнение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы на этом закрыть настоящее заседание.

Сегодня последний день моего председательствования, и мне хотелось бы выразить благодарность всем моим коллегам в Совете Безопасности за их сотрудничество в организации и проведении наших прений. Я сознаю, что разбившиеся нами вопросы были вопросами, по которым у нас имеется и имелось значительное расхождение во мнениях.

Что касается меня, то расхождение во мнениях, выявленное в открытой, ясной и даже острой форме, меня несколько не пугает. Я считаю это нормальным проявлением демократической процедуры, к которой мы привыкли в парламентах и других представительных органах. Я бы даже сказал, что весьма желательно, чтобы различные государства и правительства открыто высказывали свои взгляды при обсуждении международных отношений. Это дает народам мира, перед которыми мы в конце концов ответственны за поддержание мира и международной безопасности, возможность наблюдения за нами и возможность ознакомиться с тем, что происходит в области международных отношений. Ввиду этого, я думаю, нам следует приветствовать тот факт, что различные точки зрения правительств и государств открыто обсуждаются в этом Совете.

Несмотря на различные мнения, существующие как среди нас, так и среди других членов Объединенных Наций, имеется один общий интерес, который объединяет всех нас — интерес в поддержании мира. Ввиду этого общего интереса был учрежден настоящий орган. Факт соблюдения Устава Объединенных Наций доказывает, что все государства, подписавшие Устав, обязались поставить этот интерес — интерес в поддержании мира — выше всех других интересов.

Я уверен, что наша Организация будет продолжать работать, имея в виду эту великую цель.

Интерес в поддержании мира и международной безопасности не является лишь абстрактным принципом. Он появился в связи с событиями и жертвами этой войны. Миллионы людей пожертвовали своей жизнью для того, чтобы осуществить международный порядок, основанный на мире и правосудии, чтобы учредить Организацию Объединенных Наций. Как Организация, мы должны были вести войну против тех правительств, которые верили в принцип агрессии, в принцип господствующей расы, в принцип господства одной расы или одной нации. Я думаю, что мы поступим правильно, если мы запомним тот факт, что единство Объединенных Наций оформилось во время войны против фашистской оси. Если идеи, которыми мы руководствовались во время войны, будут руководить нами и в будущем, то я уверен, что Объединенные Нации ждет успех в их работе.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, так как срок вашего председательствования приближается к концу, я хотел бы поблагодарить вас не только за то, что вы только что сказали, но также и за то, как вы проводили весьма сложные прения. Ваше председательствование было связано с затруднениями как в области разбираемых вопросов, так и в области вопросов, связанных с процедурой. Преодолевая эти затруднения вы проявили уважение в отношении юридических принципов и большое умение в проведении прений. Вы оказали этим Совету Безопасности очень большую услугу. Я хочу вас искренно поблагодарить как от своего имени, так и от имени моих коллег.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что это в порядке вещей, — или во всяком случае это хороший порядок, — когда в подобных случаях один из членов Совета выступает от имени своих коллег. Представитель Франции сейчас прекрасно выполнил эту задачу.

Я бы не был в состоянии вступить с ним в соревнование, стараясь лучше выразить наши чувства по отношению к вам и вашему председательствованию, но разрешите мне по этому поводу, в особенности, поскольку я только что был пострадавшей стороной в связи с одним из ваших решений, также похвалить вашу беспристрастность.

Я только что послал Председателю небольшую записку относительно другого вопроса и я воспользовался этим, чтобы высказать ему свое мнение о том, как он выполнял свои обязанности председателя. Я упомянул в этой записке, что, по моему мнению, умение, с которым он выполнял обязанности Председателя Совета Безопасности, действительно повысило достоинство и престиж Совета.

Заседание закрывается в 5 ч. 5 м. дня.